

МЭРИ ЛЭЙ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Продолжай
ТРОГАТЬ МЕНЯ

На ощупь

Мэри Лэй

Продолжай трогать меня

«Автор»

2019

Лэй М.

Продолжай трогать меня / М. Лэй — «Автор», 2019 — (На ощупь)

В отношениях Доминики и мистера Кроуфорда наступил кризис из-за жизненных трудностей. Она больше не забавная девушка, в которую Эдриан влюбился, он больше не надежный мужчина, на которого можно положиться. Смогут ли они сохранить любовь или проиграют реальности? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мэри Лэй

Продолжай трогать меня

Пролог

– Давай зайдём внутрь! – я потянула его за руку к небольшой деревянной постройке.
– А если хозяева дома? Нас же могут поймать.
– Смотри, какой ливень! Они будут последними злюками, если нас выгонят, – продолжила я свои подстрекательства.

– Ты сумасшедшая, – улыбнулся любимый.

Постройка оказалась сараем, где хранили сено. Внутри было тепло и пахло сушеной травой с примесью горьковатой полыни, и чем-то ещё, сладким.

– Чувствуешь, как пахнет медом? – он, словно прочитал, мои мысли, – Значит, в сборе есть клевер.

– Ты самый сексуальный ботаник, которого я знаю, – включила я режим обольстительницы.

– А ты самая непредсказуемая и прекрасная женщина, которую я встречал.

Даже в темноте я заметила, как блестят его глаза, полные желания и нетерпения. Он всегда смотрел на меня, словно ребенок, получивший подарок. Когда желаемое уже в руках, ты имеешь на него все права, но до конца не можешь поверить, что это твое.

Меня трогала его робость, страх сделать что-то против моей воли. Теперь я не боялась сама сделать первый шаг, и сейчас шагнула навстречу любимому и поцеловала его. Его внутреннее пламя сразу разгорелось, а сильные руки обхватили мою талию, и наши тела оказались вплотную друг к другу.

– А как же хозяева? – подразнила немного я.

– Теперь мне все равно, – последовал в ответ шепот, его дыхание стало прерывистым.

Мы снова поцеловались, на этот раз более чувственно, согреваясь после холодного дождя. Не распуская объятий, опустились на сеновал. Платье мое задралось, и голая кожа моментально почувствовала колкую сушеную траву. Но я не собиралась обращать внимание на такие незначительные вещи, потому что рядом находился мужчина, к которому меня безумно тянуло.

Любимый оголил мою грудь и нежно ее целовал, рисуя языком неизвестные мне узоры. Я закинула голову назад, растворившись в его ласках, а пальцами трогала его мягкие волосы. Борода немного щекотала мою кожу, от чего ощущения наполнялись дополнительными тактильными оттенками.

Желание начало заполнять не только мое тело, но и партнера. Он нетерпеливо стянул с меня платье и трусики, затем в сторону полетела и его одежда. Резким движением меня перевернули на бок, вплотную прижавшись сзади, что я чувствовала его возбуждение. Любимый покрывал мою шею поцелуями, а пальцами творил магию в моей интимной зоне.

Этот момент казался мне прекрасным. Этот маленький мир, сосредоточившийся в этом уютном сарае, был создан только для нас. Сейчас только мы были друг у друга, ничего другого: никакого прошлого, ран, и о будущем думать не хотелось. Только настоящее, только это мгновение.

Наши тела уже стали одним целым, ритмы совпали, и я наслаждалась от осознания нашей близости. По учащенному дыханию поняла, что любимый уже на пути к завершению. Он вышел из меня на секунду, чтобы поменять мое положение и оказаться сверху. Я обхватила

ногами его крепкие бедра и прижала к себе. Мне не хотелось отдаляться от него ни на миг. Мы обоюдно увеличили темп, чтобы финишировать вместе. Я впиалась ногтями в могучую спину, и уже через несколько секунд рассыпалась в оргазме. Тело сразу налилось негой, и хотелось парить над землей.

– Ника, – негромко позвал меня любимый.

– Что? – шепотом откликнулась я.

– Я люблю тебя, – карие глаза смотрели искренне и с небольшим страхом, сомневаясь, последует ли ответ.

– Я тоже люблю тебя, Аарон.

Глава

1

– Миссис Кроуфорд, ваше место во втором ряду, – вежливо обратился ко мне консьерж театра, сверившись со списком гостей.

Мне не очень хотелось посещать это мероприятие, но Эдриан настоял, припомнив, что мы давно не выходили вместе в свет, и, если так пойдет и дальше, журналисты пустят слух, что в наших отношениях не все гладко.

Последние месяца я не слишком следила за внешним видом, мысли были туманны, но здравомыслия хватило привести себя в порядок к выходу. Пришлось остановить выбор на платье на бретелях, потому что слишком похудела, и самые красивые, с эффектным декольте спадали, как с чересчур тощего манекена. В итоге отправилась в театр в изящном синем платье с подчеркивающим талию серебряным поясом из листиков, и длинным подолом. Перед вечерним спектаклем зашла в салон красоты, чтобы сделать прическу и макияж. Сначала даже не узнала девушку в зеркале, привыкнув или вообще в него не смотреться, или видеть болезненного вида несчастную с впалыми скулами.

– Выглядите потрясающе, – сделала комплимент парикмахер.

– Благодарю, – улыбнулась я, и это была первая улыбка за долгое время.

Зал театра был переполнен, билеты на премьерный спектакль бронировали за месяцы, это Эдриану они достались легко, два пригласительных для него и его супруги. Как только мы поженились, прослыли в средствах массовой информации одной из самых красивых пар. У меня даже брали интервью, спрашивая, как удалось захомотать такого завидного холостяка. Хотелось, чтобы люди и дальше восхищались нашей любовью, но как это сделать, если сейчас я сомневаюсь, что мной восхищается собственной муж.

– Вас проводить? – обратился тот же консьерж, не понимая, почему я до сих пор стою в холле.

– Нет, спасибо, я просто задумалась, – оправдалась я и прошла в роскошный вестибюль театра, чтобы скрыться с глаз любопытного сотрудника.

Прежде я была здесь только один раз. Мы с мамой очень любили смотреть театральные постановки, но в основном ходили в более скромные учреждения. Билеты в этот театр стоили огромные деньги, но однажды я все же решила сделать маме приятное и пригласила ее на рождественский спектакль.

Тогда мы еле сводили концы с концами, но нарядились, как светские дамы, а во время антракта даже позволили себе по бокалу шампанского. В тот вечер мы сами устроили спектакль, притворившись не теми, кто мы есть, и от этого нам было очень весело.

От нахлынувших воспоминаний вдруг стало дурно, закружилась головой, а в глазах потемнело. После маминой смерти меня часто охватывали приступы паники, эта потеря оставила на душе слишком тяжелый отпечаток.

Стало тяжело дышать, в висках застучало, и я выбежала на улицу, перепугав добросовестного консьержа. Он что-то кричал мне вслед и даже попытался меня догнать.

Я мчалась по многолюдной улице, пока не добежала до места моего покоя. Только присев на скамейку на набережной, тревога немного ослабла. Любуясь рекой, чувствовала, как учащенный ритм сердца замедляется. Оно теперь любило играть со мной злые шутки: то стуча так быстро, словно с кем-то соревнуется, то, наоборот, чуть не останавливалось, и я в ужасе просыпалась посреди ночи. Оно было разбито, и даже любимый мужчина не мог собрать его по частицам.

Когда паника отступила окончательно, передав меня на растерзание воспоминаниям, я почувствовала жуткий холод. На дворе стояла осень, а я убежала из театра в одном платье, позаботившись сдать пальто в гардероб. Но эти ощущения сейчас даже не пугали, они позволили вспомнить, что я не умерла, рядом со мной человек, который стойко проходит этот черный путь со мной, и я должна вернуться к жизни ради нашей любви и счастливого будущего.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – послышался родной голос.

Эдриан подошел со спины, накинул на плечи пальто и крепко обнял. От его теплого дыхания сразу стало уютно, а в душе зародился светлый проблеск. Мужчина поцеловал меня в висок и, обойдя скамейку, сел рядом.

– Как ты? – заботливо спросил любимый и взял мои застывшие ладони в свои горячие.

– Прости, – прошептала я.

– Понимаю, – кивнул Эдриан, – еще не время, а я вытащил тебя туда.

– Обещаю, скоро я вернусь в норму, – в знак подтверждения своих слов я поцеловала мужчину в губы. Они были теплыми и мгновенно передали частичку своего тепла моим.

– Идем домой?

– А как же спектакль?

– В моей жизни нет ничего важнее тебя, Доминика, – ласково сказал Эдриан и погладил меня по щеке, по которой пробежала слеза.

Я любила этого мужчину всем сердцем и хотела сделать его счастливым, какой он сделал меня. С этого момента пообещала себе стать бойцом, мама бы тоже не хотела видеть меня в таком унылом состоянии. Одно дуновение ветра и, кажется, распадусь на мелкие кусочки. Я знала, что этот момент придет, и мамы не станет, и обещала ей не унывать, а продолжать жить полноценно.

Этой ночью я заснула в надежных объятиях любимого мужчины и благодарила небеса за то, что подарили мне его.

Очередной навязчивый звонок на телефон Эдриана напомнил мне и ему о существовании такого слова, как «работа». Мужчина все это время был сверхзаботлив, не отходил от меня ни на шаг, но в глубине души я понимала: ему необходимо быть во главе чего-либо. Моя проблема не решаема, и не в его власти изменить исход судьбы, только лишь попытаться на время дать возможность забыть о бедах.

Этим он и занимался уже несколько месяцев: увлекал в путешествия, показывал необычное в привычных вещах, дегустировал со мной кухни всего мира и смотрел любимые фильмы. Я не могла представить, откуда у Эдриана столько терпения и выдержки к моему мрачному настроению и бесконечно понурому виду.

– Тебе нужно быть на работе, а не нянчиться со мной, – проговорила решительно, чтобы у любимого не возникло повода для сомнений.

– А как же ты? – ответил Эдриан, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Мне тоже пора выбираться из своей скорлупы и пытаться вернуть забавную и неуклюжую Нику, – улыбнулась краешком губ, боясь переиграть в позитивном настрое.

– Неуклюжесть из тебя никуда не испарилась, – пошутил Эдриан и нежно чмокнул меня в губы.

Я моментально увидела, как мой угрюмый мужчина засиял изнутри, загораясь призрачной надеждой о беззаботных буднях. Мне и правда хотелось отплатить ему чем-то хорошим за все те часы утешений и ничем незаменимой ласки.

– Все равно не хочу оставлять тебя одну. Может, прогуляешься до Клер? О ней давно ничего не слышно, – предложил компромисс Эдриан.

– Она из тех людей, кто окунается в отношения с головой, а если речь идет о браке...

– Тем более, вам будет, о чем поговорить, – не дав мне закончить, попытожил мужчину.

Я и сама соскучилась по безбашенной подруге, по нашим разговорам и по шабашу против бывших. Когда мы обе вышли замуж, его пришлось отменить, заменив тихими посиделками и просмотрами сериалов. А после трагедии, встречи случались еще реже.

Зная любовь подруги к сладостям, не смогла пройти мимо лавки, где продавались все виды мучных изделий, покрытые глазурью и различными посыпками. Многого могло измениться в наших жизнях, но пристрастие к сахарному беспределу останется вечной.

Когда стояла у двери, молилась, чтобы за долгий перерыв в общении, Клер не оказалась беременной, а то я прихватила с собой еще и нашу давнюю знакомую текилу.

– Ника! Я не верю своим глазам! – буквально завизжала подруга, увидев меня.

Девушка тут же кинулась сжимать мои плечи в объятиях, продолжая лепетать что-то радостное.

– Ты сейчас помнешь пончики, – сказала я в надежде ослабить хватку приятельницы.

Это моментально сработало, потому что Клер теперь интересовало содержимое моего пакета. Она, как сорока, схватила угощение и побежала на кухню, откуда валил сероватый дым и пахло гарью.

– Кого ты здесь убила на этот раз? – пошутила я, хоть и насторожилась внеплановой готовке подруги.

– Курица пала смертью храбрых, – подхватила Клер, но тут же осеклась, употребив неприятное для меня слово.

Сделав вид, что не заметила маленькую заминку, я уже прокручивала в голове другие ужасные мысли.

– Клер, ты готовишь только, когда что-то не так в личной жизни. Надеюсь, эта традиция перестала существовать, и у вас с Барри все хорошо? – озадаченно спросила у подруги.

– Скорее, наш брак с Барри перестанет существовать, чем я изменю своим привычкам, – усмехнулась Клер, все еще изображая неестественную выдержку.

Я хотела снова попытаться задать наводящий вопрос, но собеседница уже выудила из пакета текилу и разлила по стопкам.

– Он изменяет мне, Ника, – собравшись с духом, вымолвила Клер.

– Как ты узнала?

– Холод в отношениях подтолкнул залезть в телефон подонка, а там эротические фотографии какой-то мымры и жаркие признания в любви.

– Ты подала на развод? – я задала новый вопрос, чтобы до конца разобраться в ситуации.

– Нет. Хочу подловить гада, и он не смог бы отвертеться, – пожалала плечами Клер.

– Почему ты раньше не рассказывала? Я могла бы помочь!

– Разве я настолько наглая, чтобы лезть к тебе с такими глупостями? Куда приятнее при встрече делать вид, что у нас обеих все хорошо, – ответила подруга, искренне не понимая моего негодования.

Нужно отдать должное Клер: она единственная не относилась ко мне в минуты горя, как душевнобольному человеку. Эдриан, друзья с работы, родственники с маминой стороны сдували с меня пылинки, а Клер удавалось делать вид, будто ничего не произошло. Только с ней забывались все страдания, их вымещали приятные ощущения от встреч с лучшей подругой.

– В любом случае, хочу участвовать в разоблачении этого говнюка. Только не впадай в безумие, – отозвалась я, впервые за долгое время загоревшись чем-то.

– Сумасшествие легче перенести, чем такую действительность, – засмеялась Клер, произнося речь, как тост для очередного бокала текилы.

Мы распили большую часть содержимого бутылки, сплетничая и рассказывая друг другу тайны.

– Ты снова должна мне помочь раскрепоститься и стать забавной, как в тот раз для фотографий, помнишь? – объявила я, чувствуя, как язык непроизвольно заплетается.

– Мне нужно снова тебя раздеть? – захохотала Клер, не до конца понимая, зачем мне это нужно.

Конечно, сразу разъяснила подруге, что превратилась в скучную и нудную особу со страхом потерять мужа из-за нытья.

– Я где-то читала: если начать разговаривать с самим собой, можно стать более забавной для окружающих, – предложила собеседница неординарное решение проблемы.

Мы вместе беззаботно засмеялись, валяясь полу и болтая ногами в воздухе. На мгновение мне показалось, что не было игры «На ощупь», не было наших отношений с Эдрианом, не было разлуки с Клер и не было боли от потери мамы. Мы словно перенеслись через несколько вселенных и оказались в съемной квартире, где остались бесшабашными соседками, попивающими текилу на последние деньги.

Глава 2

Свои последние дни мама провела в домике у моря, о котором мечтала всю жизнь. На время и мы с Эдрианом переселились туда, чтобы составить ей компанию. Там прошла наша скромная свадебная церемония. На побережье установили изящную арку с живыми цветами. Я была в прекрасном платье с открытыми плечами и длинным подолом, в цветочном венке на голове, Эдриан – в белой рубашке и брюках. Мы шли босиком, чувствуя пальцами каждую песчинку и ракушку, держались за руки. Свидетелями нашего счастья были только самые близкие, Клер с Барри тоже прилетели, а вот родители Эдриана нет. Сначала я расстроилась, но потом любимый успокоил, что дело не во мне, а в целом в их семейных отношениях, которые никогда нельзя было назвать гладкими. Стоя под аркой, перед священником мы дали свадебные обеты, и чувствовали себя безумно счастливыми.

Когда Эдриан улетал по работе, мы с мамой проводили чудесные девчачьи вечера: готовили любимые лакомства и устраивали марафон фильмов с Джулией Робертс. Иногда и мне приходилось оставлять маму, чтобы решить вопросы с галереей. Миссис Дэвис вошла в мое положение и одобрила мне продолжительный отпуск за мой счет, конечно. Но я продолжала числиться в сотрудниках и время от времени возвращалась в город, чтобы помочь с организацией выставок. Но старалась скорее прилететь обратно до того, как мама начнет скучать.

А она не особо и тосковала, увлеченная своим любимым занятием – садоводством. Наконец, мама нашла землю, на которой могла вырастить любые цветы, о которых мечтала. Я восхищалась ее цветущим садом, он был похож на сказочный, мы обожали устраивать там утренние чаепития, вдыхая божественный аромат растений. Часто в мыслях воссоздавались наши разговоры, я помнила каждое слово.

– Расскажи, как Эдриан сделал тебе предложение, – попросила мама.

– Ты слышала эту историю тысячу раз, – улыбнулась я.

– Хочу услышать в тысяча первый. Ты же знаешь, как я люблю романтику!

– Хорошо, уговорила, – в шутку сказала я. Мне самой нравилось рассказывать эту историю, – Эдриан похитил меня с работы, мы поехали на озеро, где нас ждала лодка. Никогда бы не подумала, что Эдриан так умело управляет веслами. Мы доплыли до прекрасного места, где росли водяные лилии. Вокруг было так красиво, что у меня захватило дыхание. «Хочу, чтобы ты сорвала себе цветок на память», – сказал Эдриан. Мне тоже хотелось запомнить этот день, поэтому потянулась к лилиям: все они были розового цвета, лишь одна белая, ее то я и выбрала. «Смотри-ка, мне даже не пришлось ее рвать, она сама пошла ко мне в руки», – обрадовалась я, когда лишь легонько потянула за стебель, и лилия мне поддалась. «Загляни внутрь», – попросил Эдриан. Я сделала, что он просил, и увидела среди лепестков кольцо. Тогда мой мужчина осторожно отобрал его у меня и встал на одно колено. Лодка шаталась, но Эдриан чувствовал себя уверенно. «Будь моей женой, и ты сделаешь меня самым счастливым человеком на свете», – последовали слова, меня переполняли эмоций, и от их переизбытка я вдруг запрыгала, забыв, что мы не на земле. Лодка, конечно, перевернулась, и мы грохнулись в воду.

– Всегда смеялась на твою неуклюжесть, – улыбалась мама.

– А мне всегда хотелось сквозь землю из-за нее провалиться, – буркнула я и продолжила, – кольцо, конечно, упало на дно, и Эдриану пришлось несколько раз нырять, чтобы его найти. Хорошо, озеро было не глубокое, и, в конце концов, он все же надел колечко на мой палец.

– И что ему ответила? На предложение, – как и в первый раз, радостно спрашивала мама.

– Конечно, я ответила да! Где еще найдется человек, который захочет провести жизнь с таким неуклюжим созданием.

Мы с мамой всегда болтали без умолку, когда новые темы заканчивались, находили воспоминания, которые нам не наскучивали. Мне очень ее не хватало, у меня словно вырвали сердце, отобрали душу, эта пустота внутри не исчезала, даже любовь к Эдриану не могла помочь. Я не могла представить, что могло вернуть меня в нормальное состояние. Мой жизненный маяк перестал подавать сигнал, я не знала, куда идти. Одно время мрачные мысли указывали направление: туда, где мама меня встретит. Не знаю, как пережила те самые ужасные моменты, только благодаря Эдриану. И ради него я должна снова подружиться со светом, чтобы и ему дарить тепло, а не убивать холодом.

– Все будет хорошо, – шептал мне любимый и гладил по голове, как маленькую девочку.

После возвращения в город мне стало еще хуже. Да, в домике у моря все напоминало о маме, я одевалась в ее одежду и часами сидела на берегу, всматриваясь вдаль. Эдриан забрал меня оттуда, заявив, что не позволит боли растерзать меня полностью. Он боялся, что в один день я просто зайду в воду и не вернусь на берег.

Но там меня спасало море, нравилось чувствовать холодные брызги на коже, дышать свежим воздухом. Мне было плохо, но я ощущала мамино присутствие. В пыльном промозглом городе тоска душила еще сильнее. Мрачные краски окрашивали остатки души в черный цвет, мне не хотелось выходить на улицу. Поэтому целыми днями пряталась дома, считая часы в ожидании Эдриана. Только он был лучом, не позволяющим увязнуть во тьме окончательно.

Из-за случившегося несчастья в моей жизни миссис Дэвис снова согласилась на свободный график работы в галерее. Она предполагала, что я нуждаюсь в необъятном времени для полноценного восстановления, а работа будет этому только мешать. Начальница ошибалась, потому что находиться среди картин мне лучше, чем среди людей. Казалось, я стала даже чаще появляться в галерее, нежели в начале моей недолгой карьеры.

Сегодняшнее утро выдалось особенно теплым, в воздухе носились сухие осенние пылинки, за которыми я наблюдала, еще нежась в постели. Старалась не шевелиться, чтобы не разбудить Эдриана, его сон давно стал хрупким и нестабильным из-за моих переживаний.

– Доброе утро, красавица, – произнес родной голос, еще совсем хриплый и не пробудившийся.

– Я надеялась, ты еще поспишь, – прошептала, как колыбельную, усыпляя мнимой тишиной, мужчину, от которого сходила с ума.

Он нежно прижал меня к себе, зарываясь в волосы и вдыхая их аромат. – Люблю твой запах, особенно утром, – заявил Эдриан, окончательно проснувшись.

– Чем же он отличается от вечернего?

– Невинностью, – ответил любимый, уже демонстративно упираясь в меня своим взбодрившимся орудием.

Это тут же разрушило романтику момента, потому что в последнее время неуверенно чувствовала себя в постельных сценах. К сожалению, я из тех людей, кто не может выбросить насущные проблемы даже во время секса. Витая в облаках, умудрилась растратить навыки получения оргазма. До Эдриана я почти никогда его не испытывала, но в умелых руках властелина привыкла получать заслуженную награду после совместных стараний. Сейчас, все чаще приходилось симулировать рассыпающийся на части пик наслаждения.

Любимый, не зная о моих внутренних переживаниях, уже осыпал все тело крошечными поцелуями. Кожа отзывалась на его ласки, покрываясь неконтролируемыми мурашками. Мы лежали боком, поэтому во власти мужчины была одна грудь, другой рукой он разминал чувственный бугорок.

– Доминика, ты меня совсем не хочешь? – возмутился в шутку Эдриан, не обнаружив привычной влажности после его будоражащих манипуляций.

Муж никогда не заставлял заниматься любовью, но мне хотелось показать, что между нами ничего не изменилось, просто переживания перекрыли все органы чувств.

– Видимо, еще не проснулась, – отмахнулась я, взяв инициативу на себя, взбираясь на красивое тело мужчины.

Медленными движениями наездницы я ощутила привычные шевеление внутри, но оно пропало за секунду, поэтому пришлось снова отыгрывать партию, симулируя томные вздохи.

Эдриан приближался к концу, я же осталась неизменно на старте, всеми силами пытаюсь показать, что пребываю в блаженстве.

Резким движением любимый перевернул меня, оказавшись сверху. Смена позиции обескуражила, заставив ждать, когда член Господина вновь окажется во мне.

– Ты переигрываешь, – взревел мужчина, не собираясь продолжать лживую постановку.

– О чем ты? Все было прекрасно, – попыталась оправдаться, потому что гнев на лице любимого испугал до глубины души.

– Хватит! Как долго это продолжается? Ты притворяешься не первый раз?

– Прости...

Я не знала, стоит ли говорить горькую правду, но за меня все сказали слезы.

– Черт возьми, Доминика! Я не тиран! Если ты не хочешь меня...

Я прервала речь растерянного мужчины, целуя его лицо, шею и руки. Говорила, как бесконечно люблю его и как хочу чувствовать все то, что он пытается мне передать через акт близости. Эдриан внимательно слушал, но ничего не отвечал, стараясь не смотреть в глаза той, что только что буквально предала его. Я чувствовала это, чувствовала себя предательницей нашей любви.

– Тебе сегодня на работу, я подвезу, – единственное, что ответил мужчина на монолог отчаяния.

Молча доехав до галереи, мы попрощались точно на такой же холодной ноте.

– Ника, я всегда радуюсь твоему приходу, но сегодня ты какая-то замученная. Уверена, что сделала правильный выбор, придя сюда? – поинтересовалась осторожно миссис Дэвис.

– Да, если позволите, хочу приступить к изучению материалов о новых картинах, – ответила я, пытаюсь улыбаться.

Врожденное чувство такта не позволило начальнице задавать еще вопросы. Она предоставила мне все необходимое, чтобы забыться в рутине бумаг, не думая об ужасной жизни, которую я и сама начала себе организовывать.

Нужно было сразу признаться Эдриану об отсутствии оргазма. Он бы смог все исправить, как сделал это тогда в особняке при нашем первом знакомстве. Тогда власть мужчины будоражила меня изнутри, даже без видимых на то причин. Мистер Коллинз одним только приказом мог обеспечить влажный проход в мое лоно. Все эти связывания бархатными лентами, наказания и дерзкие движения вызывали у меня дикое желание, опьяняющее и захватывающее в сладкий плен подчинения.

Нахлынувшие воспоминания позволили выявить нынешнюю проблему в наших с Эдрианом отношениях. Будучи моим мужем, он превратился в нежного и ласкового любовника, а с потерей мамы мужчина и вовсе трясся надо мной, как над хрустальной вазой. Я в свое время загорелась именно властным мистером Коллинзом, которому пора бы вернуться в нашу обитель любви.

Глава 3

Мне было очень стыдно перед Эдрианом. Я не хотела признаваться ему в сексуальных проблемах, боясь задеть мужское достоинство, а в итоге оскорбила его своей ложью. Еще устраивала этот ужасный спектакль с имитацией оргазма, как перед каким-то немощным неудачником, к которому девушка испытывает жалость и симулирует, чтобы хоть немного подбодрить.

Секс не был фундаментом наших отношений, но с него они начались. Наш брак строился на многих вещах: заботе, родстве душ, любви, но интимная жизнь тоже играла не последнюю роль. Она помогала нам еще больше открыться, прочувствовать каждую клеточку друг друга не только на ментальном, но и физическом уровне.

Я ценила нашу близость и старалась воплощать любые фантазии мужа. Он отвечал тем же, Эдриану нравилось доставлять мне удовольствие. Для него секс не был удовлетворением только собственных потребностей, на мой взгляд, дарить наслаждение он любил даже больше, чем получать. А я все испортила, стала злобным гномом, мешающим Санта Клаусу развозить подарки.

Не желая больше расстраивать любимого, придумала способ все исправить. Было одно место, где Эдриан всегда чувствовал себя счастливым. Там обитали те, общение с кем дарило жизненный тонус.

– Доминика, давай поскорее закончим твой квест, у меня еще много дел, – ворчал Эдриан, когда мы ехали в машине. Я заранее назвала водителю конечную координату и приказала не выдавать ее хозяину, а через опущенные на окна машины любимый не видел, куда мы едем.

– Чуть-чуть терпения, мистер Кроуфорд, – кокетливо сказала я и чмокнула мужа в щеку.

Эдриан никогда не злился на меня долго, мне удавалось быстро его задобрить. Сейчас причина конфликта носила не такой легкомысленный характер, как обычно, но все же надеялась, что смогу все уладить и на этот раз.

– Закрой глаза, – попросила я.

– Что за глупость, Доминика? Ты же знаешь, я это не люблю.

– Всего на секундочку, – настаивала я, и Эдриан послушался.

За руку я довела его до загона, где наездника уже ждал его верный конь. До наших ушей долетело ржание, и по улыбке мужа я поняла, что он догадался, куда мы приехали.

– Можешь открывать, – пропела я, – Зевс скучал по тебе.

Жеребец поприветствовал хозяина радостным ржанием, он даже встал на дыбы, демонстрируя степень своего счастья. Эдриан ласково гладил коня, что-то шепча. Я не подслушивала, эти двое имели право на мужские секреты.

– Ладно, миссис Кроуфорд, возможно, вы заслужили немного прощения, – сказал любимый, – каков ваш следующий ход?

– Покататься вместе, – объявила я.

Как оказалось, наездница из меня так себе: уверенно умею ездить, только находясь позади крепкой мужской спины. После нескольких неудачных попыток Эдриан сдался. Обучить меня верховой езде было невозможно. Сначала мой мужчина наслаждался одиночным катанием, затем садил меня позади, и мы скакали вместе.

– Я возьму себе Лилию, она самая спокойная, а ты Зевса, и вместе доедем до Золотого мыса, – озвучила я план действий.

– Дорогая, все мы знаем, что ты не доедешь, – по-доброму улыбнулся Эдриан.

– Я буду стараться ради тебя.

– Тогда сначала попрактикуйся в загоне, – предложил мужчина.

Эдриан был классическим мужчиной, кому нравится чему-то учить девушку. Ему подходила роль учителя, может быть, в альтернативной реальности он стал преподавать живопись, если бы не родился в богатстве и не унаследовал деньги, а вместе с тем уготованное заранее место в семейной компании. Муж делал вид, что раздражается из-за моей неповоротливости, я даже взобраться на лошадь нормально не могла, сразу валилась обратно на землю.

– Все, милая, перестань мучать бедную Лилию. Я оценил твои старания, но на мыс мы поедem вдвоем на Зевсе, будешь моим плюс один. Этот парень не против, – Эдриан потрепал коня по гриве, и тот покивал головой, словно давая утвердительный ответ.

Когда мы скакали верхом, я вспомнила нашу подобную вылазку во время игры «На ощупь». Тогда мои глаза были завязаны, но всем сердцем чувствовала, что Эдриан именно тот мужчина, для которого я всю жизнь копила свою любовь. Я любила его, как сумасшедшая, и продолжала любить. Такое ощущение, что за время трагедии разучилась демонстрировать свои чувства, а Эдриан заслуживал, чтобы отдавала ему всю себя, как раньше.

Свежий ветер, несущийся от моря в неизвестном направлении, обдувая мое лицо. Руками я вцепилась за сильную спину любимого мужа, такого надежного. Впервые за долгое время во мне теплилось счастье. Эдриан – моя сила, мой целебный источник, единственный мужчина, кого любила за все время. Я верю, что у человека в жизни может быть только одна любовь, и для меня это Эдриан.

– Вот мы и на месте, – объявил мистер Кроуфорд и прыгнул с лошади, затем подал руку мне.

– Как же здесь красиво! – восхитилась я, приблизившись к самому краю мыса.

Перед нами открывались безграничные просторы моря, виднелись горы. На мгновение мы замерли, стараясь стать частью природного великолепия. Эдриан обнял меня сзади и поцеловал в затылок. Я повернула голову, чтобы добавить в воспоминание не только красоту стихии, но и лица любимого. Его глаза были такого же цвета, как море, словно вобрали в себя его самые яркие краски.

– Я люблю тебя, Эдриан, – прошептала я.

– Я тоже тебя люблю, Доминика, – улыбнулся мужчина и ласково меня поцеловал.

После свадьбы в наших отношениях стала доминировать нежность, а не страсть. Несколько дней назад я пришла к выводу, чтобы мне не хватает той необузданности, что была в начале, но сегодня поняла, что мне просто нужен Эдриан, с любыми эмоциями, в любом проявлении. Если он хочет быть ласковым, я буду любить его таким, если вдруг станет диким зверем, отдам себя на растерзание. Я буду любить его каждую секунду, пока бьется мое сердце.

– Вы сегодня такая задумчивая, миссис Кроуфорд, – Эдриан поцеловал мою шею, когда я сидела перед зеркалом за туалетным столиком.

Он все еще был в брюках, но без рубашки. Его сексуальная небрежность пробудила во мне желание. Какой же красивый у меня муж, и я безумно его хочу. И имею, между прочим, полное право.

– Думаю о вас, мистер Кроуфорд, – наши глаза встретились в отражении зеркала, – разве можно быть настолько безупречным?

Эдриан осторожным, но ловким движением пальцев коснулся моей бретельки, и она спала с плеча, потянув за собой мой пеньюар. Моя грудь оголилась, и в отражении я увидела, как в муже загорается похоть. Он повернулся меня к себе и поднял вверх, подхватив за бедра, я сразу обхватила его талию ногами и впилась в губы. Давно мы так страстно не целовались, сейчас нами словно завладела любовная жажда.

Стремительно мы переместились на кровать. Эдриан задрал вверх мой пеньюар, целуя голый живот и грудь, затем избавился от шелкового предмета одежды. Стянув с себя брюки, он сразу вошел в меня. Мое желание зародилось еще задолго до поцелуя, и теперь каждая клеточка была чувствительнее, чем обычно. Почти сразу я испытала оргазм, словно копила

энергию слишком долго, и в хранилище кончился лимит, наконец, выпустив на волю прежнюю сладострастность.

– Узнаю мою девочку, – прошептал Эдриан, все еще находясь во мне и ощущая бешеную внутреннюю пульсацию.

Мужчина замедлил темп, давая моему телу возможность успокоиться. Затем мы снова занялись любовью, отдаваясь акту без остатка. Это было наслаждение, а не супружеский долг, и мы снова обрели ту связь, что зародилась когда-то в особняке во время игры.

– Я уже думал, нужно снова попробовать эротический массаж, – сказал Эдриан, вспомнив прошлое. Именно с помощью массажа я впервые почувствовала оргазм от мужчины, когда только началась игра «На ощупь».

– Ты справился и без него, но теперь наманил меня массажем.

– Хочешь, устроим сеанс? – игриво дернул бровями мужчина.

Я энергично закивала и улеглась поудобнее на спину в ожидании волшебных ощущений. Любимый возился слишком долго, что пришлось его окликнуть.

– Где это чертово масло? – выругался Эдриан. Я слышала какой-то шум и догадалась, что мужчина ненароком роняет мои баночки со всякими кремами и сыворотками.

– В нижнем ящике, – крикнула я.

И спустя секунду вдруг вскочила и понеслась прямо голая в ванную. К сожалению, я не успела до того, как Эдриан уже сам нашел то, что я хотела скрыть.

– Что это? – не поворачиваясь ко мне, ледяным голосом спросил мужчина. Я не отвечала, потому что не могла придумать оправданий, – Что это, Доминика? – более суровым голосом повторил Эдриан.

Он, наконец, посмотрел на меня, его глаза пылали лютой злостью. Я получила разъяренного зверя, жаль, причина состояла не в сексуальном влечении, а ненависти. В руках мужчина держал упаковку с противозачаточными таблетками.

– Я не могу это объяснить, – прошептала я и почувствовала, как по щекам катятся слезы.

– Когда ты стала такой лгуньей? – прорычал Эдриан, но за пеленой злости были заметно, как слезятся его глаза.

– Давай поговорим, – попросила я и протянула к мужу руку.

– Не думаю, что ты сможешь сказать мне что-то кроме вранья, – отрезал мужчина.

Эдриан вышел, и по звукам из спальни я слышала, что он оделся и ушел. Мне не хватило смелости выйти, и все это время пряталась в ванной комнате, сидя на полу и тихонько плача. Я сама не понимала, когда ложь успела так плотно осесть в нашей жизни. Никогда еще не испытывала такую огромную ненависть к себе.

Посидев некоторое время в ванной, пришла к выводу, что все же схожу с ума. Любой нормальный человек, проанализировав случившуюся ссору, взвесил бы все за и против касательно противозачаточных таблеток. Я же приняла привычную дозу сразу, как Эдриан с яростью хлопнул входной дверью.

Что это? Знак протеста? Или очередная глупость? В глубине души все же находился ответ: я не готова к детям. Не готова впускать в сердце еще кого-то, кто сможет его разбить так же беспощадно, как это сделала смерть мамы. Знаю, что предпочла выбрать самый эгоистичный путь среди возможных, но пока мне так спокойнее. Есть я, Эдриан и наша любовь, которая уже висит на волоске благодаря таинствам моих мыслей.

Вытирая очередную соленую слезу, приняла решение откровенно поговорить с мужем. Он самый понимающий человек на земле, зря я пытаюсь бороться с тьмой в душе самостоятельно.

Каждый час в ожидании Эдриана уменьшал шанс на примирение, как и мою непоколебимую веру в его сострадание. Еще с детства привыкла ставить себя на место другого человека,

чтобы понять его мотивы и поведение в той или иной ситуации. Если сейчас взгляну на все глазами супруга, возненавижу себя еще сильнее.

Как моя совесть могла позволить совершить такое? Ведь я была свидетелем его незаживающей раны после проклятой бывшей, что обманула со смертью ребенка. Чем теперь лучше ее я? Мысли жестоко ранили мое и без того травмированное, сердце. Я хотела остановить их хоть на минуту, но потеряла такую власть, когда предала любимого человека.

Глубокой ночью проснулась в той же ванной, где произошло глобальное уничтожение доверия. Все казалось прежним, но имело совсем другой смысл. Вот наши зубные щетки, которые мы всегда путали, и паста, которой измазывали друг друга, когда делили зеркало. Вот лежит махровое полотенце, им Эдриан всегда вытирает меня, ругаясь, что выбежала из душа вся мокрая. А этим гелем пахнет мой муж, когда целует по утрам перед уходом на работу.

Обесценив мельчайшие моменты, я упустила самое главное. Зарываясь в толще проблем и боли, создала между нами стену, толстую и нерушимую. Только желание все исправить смогло выместить бесконечное самобичевание.

Еле дождавшись утра, я отправилась туда, где, скорее всего, пропал муж, чтобы отвлечься от проблем. На улице меня встретил сухой, но теплый ветер. Я не прогадала, надев поверх черной водолазки еще и кардиган. Волосы пришлось убрать в пучок, иначе скатавшись за ночь комки из-за торопливости пришлось бы отрезать, а не расчесать. В минуты горя никогда не слежу за ними, о чем потом дико жалею.

– Мисс, вы к кому? – остановила мой решительный напор новенькая ассистентка на ресепшен.

Она смотрела на меня с некой долей презрения, искренне не понимая, что могла забыть здесь такая неухоженная особа.

Сейчас я отнеслась к этому с небывалым безразличием, потому что оставалась увлечена только одной мыслью: мне необходимо поговорить с Эдрианом.

– Мне нужно уточнить, – надменно произнесла девушка, не поверив, что перед ней стоит жена мистер Кроуфорда. После одобрения в трубке, она все же пустила меня в приемную главы фирмы.

Кабинет Эдриана был полностью прозрачный, поэтому я легко рассмотрела происходящее собрание через стекло. Любимый не обратил на меня внимание, продолжая какую-то речь, которую все со вниманием слушали.

Как только наши взгляды встретились, я заметила некое замешательство. Мужчина поднялся так устало, словно его мускулы потеряли всякую упругость.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Эдриан, когда вышел из кабинета.

– Хотела поговорить.

– В таком виде? – продолжил допрос мужчина, но, очевидно, что собственное хладнокровие ему было в новинку.

Я ошарашенно взглянула на свое отражение в стекле, а затем увидела, как вместе со мной его разглядывают коллеги Эдриана. Кто-то шептался, а кто-то позволил себе даже хихикнуть. Мне стало стыдно, но окончательно добила и реакция супруга, краснеющего за мой внешний вид перед работниками компании.

– Прости, ты не пришел домой, и мне ничего не оставалось...

– Как заявиться без предварительного согласования? – продолжил за меня Эдриан.

– Дай шанс все исправить! – взмолилась в отчаянии, понимая, что еще немного и меня попросят уйти.

– Я все это время был терпелив к твоему состоянию, понимал, что тебе плохо. Оказывается не так уж ты и страдала, если успевала плести свою ложь. Я устал от твоих выходов и не хочу сейчас тебя видеть, – заканчивая фразу, Эдриан немного повысил тон.

Толпа зевак с замиранием впитывали каждое слово начальника, ликуя над будущими сплетнями.

– Ты жесток ко мне, Эдриан, – прошептала из последних сил, потому что слезы душили изнутри, вырываясь по горячим щекам.

– Познакомься с таким Эдрианом, теперь он всегда будет в твоей жизни, – заявил мужчина, а после вернулся в кабинет.

Глава 4

Несколько дней Эдриан не ночевал дома. Я сгорала от тревоги и темных мыслей, но сдержалась и не беспокоила его. Мужу нужно время, чтобы все обдумать, он должен побыть один. Даже не знаю, как бы сама справлялась с подобным. И о чем только думала, когда начинала все это вранье, действовала за спиной любимого мужчины? У меня было оправдание для себя самой, но вряд ли Эдриан его примет.

Смерть мамы не только разрушила мой мир, но и перевернула что-то в сознании Эдриана. Он стал чаще размышлять о скоротечности жизни и, видимо, эти думы натолкнули его на идею продолжить свой род, оставить потомков. Конечно, я хотела детей от любимого, мы часто говорили об этом и планировали семью, но идея Эдриана стала похожа на одержимость. Он не понимал, что сейчас не лучшее время, я еще не готова к беременности и ребенку. Разве можно сделать малыша счастливым, когда в душе такая рана, и она кровоточит?

Мне не хотелось вынашивать ребенка в своем нынешнем теле, наполненном боли и тревожных мыслей. Это не самое лучшее биополе для здорового развития. Я пыталась объяснить свою позицию мужу, но решение завести ребенка превратилось у него в идею фикс. А Эдриан был слишком упертым, если что-то хотел. Один раз в жизни он дал слабину в прошлом, согласившись на условия отца, а не следуя своим желаниям, и чувствовал ненависть к тому моменту постоянно. После уже никогда не сомневался в своих решениях и шел к цели до последнего.

Сейчас я понимала злость мужа, но понимала и себя. И только в моей власти найти компромисс и постараться снова свести частички, начавшие отдаляться, пока они еще не разбились. Тогда сделать это будет намного сложнее. Разбитое можно склеить, но оно уже никогда не будет выглядеть цельным и лишь останется жалким отголоском былой красоты.

Когда Эдриан вернулся домой после недолгой, но ощутимой разлуки, я пообещала себе вести себя спокойно, не устраивать истерик, а просто поговорить. Оказавшись дома, мужчина целенаправленно пошел в спальню.

– Мне нужно взять кое-какие вещи, – сообщил супруг, роясь в шкафу.

– Ты снова уйдешь? – не удержалась от вопроса.

– Сейчас нам лучше побыть врозь.

– Не думаю, что мужу и жене правильно жить отдельно.

– А я не думаю, что мужу и жене правильно жить без доверия, – парировал мужчина ледяным тоном.

На глаза сразу подступили слезы, и я вышла из комнаты, чтобы Эдриан их не увидел и не решил, что снова устрою сцену. Мне не стоит жаловаться, сама вызвала такое поведение мужа и заслужила каждое едкое слово.

Я хотела все исправить, но как можно сделать это, если мы с Эдрианом перестали видеться? Уже у входной двери, когда мужчина обувался, забыла о своих обещаниях самой себе и взяла его за руку.

– Пожалуйста, не уходи, – прошептала срывающимся голосом.

Супруг посмотрел на меня холодным взглядом, но, увидев слезы, смягчился. Все же мы были не чужими людьми, чтобы причинять друг другу боль. Эдриан молча разулся и прошел в дом, это подарило мне силы.

– Я остался только потому, что чувствую за тебя ответственность, – бесстрастно сказал Эдриан, словно был моим телохранителем, а не мужем.

– Спасибо, – прошептала я, – хочешь, я что-нибудь приготовлю?

– Я поужинал, – отрезал мужчина, – а ты?

– Я не хочу есть.

– Перестань морить себя голодом, Доминика. Я сейчас что-нибудь закажу.

Хоть Эдриан и пытался вести себя отстраненно, мне была приятна его небрежная забота. Этот мужчина думал обо мне даже в моменты злости, и за это я любила его еще больше.

В молчании мы поужинали пиццей, точнее, только я. Давно на меня не напал такой жор, видимо, присутствие Эдриана благотворно повлияло. Несмотря на напряжение, которое должно бы было возникнуть, при натянутой тишине, я такого не ощущала. Было комфортно просто находиться рядом с мужем, это дарило мне покой. Лучше сидеть порознь, но видеть любимого, чем гадать, где он сейчас и с кем проводит время.

– Я пойду спать, завтра рано вставать, – равнодушно сказал супруг и направился в спальню.

Если уж решила задобрить любимого, не могла упускать случая показать, как раскаиваюсь через привычный для нас способ применения. Привела себя в порядок в ванной на первом этаже и поднялась наверх. Эдриан еще не спал, а сидел в кровати с книгой. Он не обратил на меня внимания, когда зашла, но сдаваться я не собиралась. Забралась на кровать, прильнула к Эдриану и начала ластиться, как кошка.

– Прекрати, Доминика, – попросила мужчину, но, конечно, это меня только раззадорило. Я начала целовать шею супруга, стараясь переключить его внимание от книги на меня.

– Но ты же тоже этого хочешь, – соблазнительно прошептала я.

Эдриан отодвинул меня, как назойливую собаку, выпрашивающую ласку. К его несчастью, мой настрой был слишком уверенным, и ласки мои продолжались. Внезапно мужчина резко оттолкнул меня, сразу вернув здравомыслие. Он смотрел яростно и с некоторым презрением, такого взгляда никогда раньше не было.

– Я сказал «Прекрати», – прорычал Эдриан, – ты выглядишь жалко в своих попытках извиниться. Неужели думаешь, что сможешь искупить вину сексом? Это не тот рычаг, на который стоит давить в этой ситуации. Все намного сложнее.

Мужчина поднялся с кровати, подошел к шкафу и начал одеваться.

– Что я могу сделать? – в отчаянии спросила я.

– Я не знаю, – Эдриан повернулся ко мне, – честно, не знаю, но сейчас мне неприятно тебя видеть. Надеюсь, это пройдет со временем.

– А если не пройдет? – вырвалось у меня.

Эдриан не ответил, а молча оделся и ушел. Я заплакала, уткнувшись в подушку, тихо и беспомощно, как маленький ребенок. Все тело заполнило ощущение бессилия. Снова оказалась одна во всем мире. Оба самых дорогих человека были не рядом. Я не могла вернуть маму, но самое горькое, что сейчас чувствовала, что и Эдриан ушел безвозвратно. С такими мучительными мыслями и заснула.

С бесконечными заботами, как сохранить брак, я совсем забыла заглядывать в почтовый ящик. Только проходя мимо, обратила внимание на его наполненность, и совесть призвала опустошить бедолагу и разобраться с кипой писем. Я догадывалась, откуда такое количество бумажных извещений: родственники со всей округи пытались выявить свое сочувствие касательно случившегося с мамой.

Не желая окунуться в негатив, который буквально поселился в моей вселенной, решила на все адреса отправителей послать короткое слово «спасибо», даже не читая содержимого. Единственное письмо отличалось от остальных знакомой печатью: фамильный символ Кроуфордов. Надеюсь, Эдриан не решил прислать бумаги о разводе таким образом. Открыв с нетерпением, удивилась: в конверте было вложено приглашение на семейный ужин в поместье отца моего супруга.

Они общались исключительно по деловым вопросам, поэтому я не была знакома лично с Арчибольдом. Мать Эдриана не смогла вынести отвратительный диктаторский характер

супруга и сбежала с уличным художником в Париж. Выбрав оставаться до конца жизни бедной, но счастливой.

Арчибальд плохо воспринял поступок жены, изрядно отыгравшись на и без того горящем ребенке. Именно поэтому он был против увлечения Эдриана живописью. Поступление в соответствующую школу искусств послужило последним яблоком раздора родственников.

Все факты узнала из интернета, супруг никогда не делился наболевшей проблемой. Либо всегда хотел казаться сильным, либо каждое воспоминание о детстве приносило боль.

– Привет, нам нужно кое-что обсудить, – набрав номер любимого, сказала я.

– Мне некогда слушать твоё нытье, – огрызнулся Эдриан, уязвив мою гордость.

Я, на самом деле, постоянно нахожусь в плаксивом состоянии, но это не повод так грубо разговаривать.

– Речь идет о твоём отце, он пригласил нас на ужин.

– Мне всё равно на его приглашения, – ответил супруг.

В голове возникла безумная идея помирить отца и сына, чтобы хоть одна рана в сердце Эдриана затянулась.

– До него, наверное, дошли слухи о наших ссорах. Неужели ты хочешь, чтобы он вмешивался и в наш брак? – я расчетливо надавила на нужный клапан. Эдриан тут же поддался, посчитав мои аргументы, действительно, значимыми.

Когда мы подъезжали к особняку Кроуфордов, территория которого растянулась на многие километры, я пожалела о проявленной инициативе. Затянувшееся молчание в машине давало понять: то же самое предстоит и за ужином.

– Раз настояла на встрече, будь добра притворяться, – разрушил тишину Эдриан, когда машина припарковалась возле статуй греческих Богинь.

– Притворяться? – переспросила я, искренне не понимая, о чем говорит супруг.

– Что у нас всё хорошо, – пояснил мужчина, вылезая из машины.

Внутренний холод сковал все движения.

Мне понадобилось пару минут, чтобы прийти в себя.

Дверь нам открыл худощавый дворецкий, а по бокам облепили ещё пару слуг, помогающие раздеться. Я надела скромное черное платье с открытой спиной. Такой образ показался мне сдержанным и в то же время изысканным.

– Могла надеть что-то другое? Это платье, как для поминок, – недовольно сказал Эдриан, первый раз обратив на меня внимание.

Его фраза вонзилась острием в сердце. Супруг намеренно ранил меня, издеваясь над каждой мелочью. Растерянные чувства помешали произвести первое впечатление на хозяина поместья.

Статный высокий мужчина уже спускался по крутой лестнице к гостям, поправляя на ходу свой дорогой костюм. Серые волосы на висках придавали ему ещё большего шарма, а огонь в глазах горел подобно молодому льву. На вид мужчине было около пятидесяти, но я знала, что, на самом деле, Арчибальд намного старше.

– Эдриан, какая она у тебя скромная. Кроуфорды отличаются хваткой, а не молчаливостью, – смеясь, произнес отец моего мужа.

– Дай ей время, и она покорит твоё старое сердце, – парировал Эдриан с наигранным позитивом.

Мне оставалось только улыбаться и последовать в гостевую комнату огромных размеров.

– А где остальные гости? Мы приехали слишком рано? – вовлечено попыталась начать разговор сразу с двумя Кроуфордами.

– Тебе нас мало, деточка? – продолжал шутить Арчибальд.

– Отец не любит шумные трапезы, – пояснил Эдриан.

После этого мы обменялись еще парой незамысловатых фраз и перешли к самой ужасной части вечера – ужину.

Я до сих пор не научилась есть, как подобает изысканному обществу. Раньше Эдриан умилялся, глядя за повадками свинки, но теперь его раздражало буквально каждое мое движение.

– Эта вилка для салата, Доминика, – шипел супруг, позоря перед отцом и слугами.

– Эдриан, мог бы обучить девушку, чтобы потом вот так не краснеть, – ехидно ухмылялся противный Арчибальд.

На моем лице застыла гримаса полного смирения. Зато в душе циркулировала неистовая жалость к себе. Сама дала повод этим мужчинам втоптывать себя в грязь, и теперь обратного пути нет.

– Доминика, а как вы относитесь к увлечению моего сына рисовать картины? – задал вопрос глава семейства.

– Я уважаю то, что он делает, – неоднозначно ответила, боясь вызвать гнев у старика.

– Значит, вы не в курсе грязной истории нашей семьи? – продолжил допрос Арчибальд.

– Отец! Мы пришли сюда не для этого, – возмутился Эдриан напору отца.

– Ошибаешься, я позвал вас предупредить, что не потерплю еще одних слухов порочащих мою фамилию. Если ты не думал головой, когда брал в жены безалаберную простушку, то теперь это не только твои проблемы, но и мои, – прокричал Арчибальд.

Сперва показалось, что мне изменяет слух или я сошла с ума. Как можно так унижать человека, находясь с ним за одним столом?

Я не могла дать отпор, не могла возразить и даже вставить слово. Ноги сами подняли меня из-за стола и направили к выходу.

Эдриан побежал следом, удивив таким поступком.

– Просто так сдашься и уйдешь? – спросил он на эмоциях.

– А что ты от меня ждал? Споров и ругани с твоим невыносимым отцом? – кричала я сквозь слезы, – Ты должен защищать меня, а не прислуживаться перед Арчибальдом! – продолжила истерику.

– Я тебе ничего не должен, к тому же он прав. Ты сама опозорилась перед работниками фирмы, точно, как моя мать, – холодно ответил Эдриан, а затем развернулся и пошел обратно в гостиную.

Шоферу поручили доставить меня до дома, где я выплакала в подушку все остатки солевой жидкости в организме. Больной и измученный рассудок отказывался понимать, кто прав, а кто виноват в этой истории.

Мое состояние вернулось в то ненавистное, что два года назад, когда Эдриан выгнал меня из особняка. Я постоянно думала о нем, но не могла ничего поделать. Уважая мужчину, заставляла себя ждать его решения, какое бы оно не было. Эдриан ранил меня словами в последнее время, но не могла ненавидеть его, зная, что это из-за моего предательства. В душе скребли кошки, тугая боль скручивала внутренности все более давящим узлом. После последнего разговора я не видела мужа около недели и больше не могла бороться с внутренними демонами и пошла у них на поводу.

Мне было необходимо увидеть Эдриана, убедиться, что с ним все в порядке. Попадаться ему на глаза не должна, поэтому затеяла поиграть в шпионку, а без помощи обойтись не могла.

– Я обожаю такие игры, но следить за Эдрианом безумно скучно, – удручающе вздохнула Клер, когда мы сидели в ее машине, припарковавшись недалеко от здания корпорации моего

мужа, – мы целый день просто сидим у бизнес-центров и ждем, пока он закончит бесконечные переговоры.

– Еще не конец дня, – зачем-то сказала я.

– Что ты хочешь увидеть, Ника? Ты знаешь, что мысли материальны и, если вступаешь на эту дорожку, выискивая что-то, то обязательно найдешь? – предупредила подруга.

– Я хочу увидеть, что ничего нет, – ответила я, надеясь, что Клер поймет, что имею в виду.

– Чтобы ничего не было, не нужно лезть на рожон. По собственному опыту говорю.

– Он вышел! Поехали! – крикнула я, увидев Эдриана.

Клер тронулась с места, и мы последовали за автомобилем мистера Кроуфорда. Он все еще пользовался услугами шофера, и можно было не переживать, что заметит хвост в лице красной машины Клер, которую видел ранее.

На этот раз машина Эдриана остановилась около небольшой кофейни. В таких местах вряд ли назначают деловые встречи высокого уровня. Мое сердце начало биться чаще.

– Что будешь делать? – осторожно спросила Клер, она и сама, кажется, насторожилась.

– Подождешь меня в машине? Я скоро вернусь, – сдержанно попросила я и вышла.

Ноги не слушались, но все же дошла до угла кофейни, чтобы можно было видеть происходящее внутри. За столиком недалеко от окна сидел мой муж, а напротив незнакомая девушка. Они пили кофе и разговаривали, но острую боль я почувствовала, когда Эдриан взял ее руку.

Мне стало дурно, к горлу подступил тошнотворный привкус. На автомате дошла до машины, но, не успев зайти внутрь, упала на колени, не в силах больно держаться на ногах. Клер выбежала наружу, чтобы помочь мне, но я знала, что никто не сможет меня утешить от полученной раны.

Глава 5

Размер предательства Эдриана превышал мой в тысячи раз. Если так он хотел мне отомстить, то сделал это самым сокрушительным способом. Как бы не любила мужа, никогда не смогла бы простить измену. Когда человек идет на такое, он осознанно уничтожает свою пару, безжалостно стреляет, как по уязвимой мишени.

Но у измены есть один значительный плюс: она заставляет разочароваться в человеке, от чего боль не становится меньше, но приходит осознание, что предатель не стоит выплаканных слез.

Пока период понимания не наступил, и я могла лишь убиваться от чувства вины, что своим поведением подтолкнула супруга к измене. Клер требовала остаться со мной, но все же отступила, зная, что мне привычнее переживать горечь в одиночестве.

– Если из-за этого подонка ты хоть как-то себе навредишь, я его уничтожу! – кипела от ярости блондинка, – А ты ведь не хочешь, чтобы твоя лучшая подруга угодила в тюрьму?

– Не переживай, Клер, на меня навалилось столько страданий, что просто не смогу встать из-под их груза, чтобы что-то сделать, – неожиданно включила я самоиронию.

– Ты еще можешь шутить? Да ты сильнее, чем я думала, – немного успокоилась подруга.

Вместо слез я выбрала бытовые хлопоты, точнее, взялась вдруг погладить одежду Эдриана. Подготовлю изменнику чемодан, чтобы сразу забрал, когда придет. Не знаю, надолго ли хватит моей выдержки для притворства. Внутри на самом деле все саднило, я, словно чувствовала ножи, которые всадили любимые руки.

Телефон завибрировал, и я удивилась, увидев номер Эдриана. Он давно перестал звонить мне первым. Не хотелось слышать его лживый голос, но мужчина не знал, что я следила, поэтому повода не отвечать не нашлось.

– Доминика, ты сейчас дома? – сразу спросил супруг.

– Да, – коротко ответила я.

– Мы сейчас заедем, – сказал Эдриан и сбросил.

Я не успела спросить, с кем он собирается нагрязнеть, и, честно говоря, понятия не имела. Может, старший Кроуфорд решил извиниться.

На скорую руку припудрилась, чтобы замаскировать красноту лица, но глаза все равно выглядели опухшими. Перед тем как начать играть роль гордой женщины, проплакала всю дорогу, пока Клер везла меня до дома.

Эдриан открыл дверь своим ключом, я в этот момент была в гостевом зале на первом этаже и моментально вскочила. Когда муж с гостем зашли, еле сохранила равновесие, чтобы не упасть обратно на кресло. Передо мной стояла та самая девушка, которую я видела с Эдрианом в кофейне.

– Алексис, познакомьтесь, это моя жена Доминика, – вежливо представил меня Эдриан своей любовнице.

От изумления я не могла вымолвить ни слова и в шоке смотрела на соперницу. Даже в таком пораженном состоянии отметила, что девушка была намного эффектнее меня. Она, явно, следила за собой, а не забросила свою внешность под воздействием жизненных невзгод и трагических обстоятельств. И чувствовала себя девушка значительно увереннее меня, от нее веяло непоколебимой силой, а не ранами разбитого сердца, как от меня.

– Мы будем жить втроем? – не совладав с эмоциями, выпалила я.

– Простите, но на такое мы не договаривались, мистер Коллинз, ой, простите, Кроуфорд, – проговорила любовница, а меня словно окатили ледяной водой, едва услышала имя мужа, предназначенное для игры «На ощупь».

– Конечно, нет, Алексис, моя жена просто шутит, – извинился Эдриан, а на меня посмотрел осуждающим взглядом. Уже который раз ему было за меня неловко.

– Ты возобновил игру? – спросила я супруга.

– Нет, Доминика, ты можешь подождать и послушать меня? – начал злиться мужчина.

Вокруг воцарилось напряжение, ощутимое каждым дюймом кожи. Мы с Эдрианом прожигали друг друга взглядом, но оба не понимали посылов. За последнее время духовная, даже телепатическая связь, которой могли похвастаться раньше, исчезла, мы становились все ближе к определению «чужие».

– Возможно, нам лучше поговорить позже, – предложила Алексис, ей явно было не по себе в сложившейся обстановке, – я говорила, что вам стоит сначала предупредить жену.

– Наверное, так будет правильнее, – согласился мужчина. Они вели диалог так, словно меня в комнате не было, – я провожу вас, Алексис.

Мой разум помутился, разыгранная сцена выбила меня из колеи. Пока Эдриан провожал любовницу, я опустила на кресло, стараясь собраться с мыслями, но это плохо мне удалось.

– Я тебе сейчас объясню ситуацию, Доминика, и постарайся, пожалуйста, выслушать меня до конца, – серьезно попросил супруг, я лишь кивнула, – Алексис – моя бывшая саба. После нашего с тобой расставания я рассказывал, что возобновил игру, но это не помогло тебя забыть. Она прожила в особняке недолго, но все равно меня волновала ее дальнейшая жизнь. У меня есть человек, который некоторое время следит за сабами после окончания игры. Алексис, как он выяснил, переехала во Францию. Я решил, что с ней в порядке, и отменил наблюдение, но, как оказалось, зря. В то время я находился в растерянном состоянии из-за тоски по тебе, поэтому был не осторожен.

Эдриан прервал свой рассказ, но в нем осталась недосказанность. Мужчина не смотрел мне в глаза, а опустил взгляд, он заметно нервничал. Мне было необходимо узнать все до конца, и терпение выходило из-под контроля.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь, Эдриан, – призналась я.

Супруг осмелился взглянуть на меня, и в тот момент я поняла, что ничего уже не будет, как прежде.

– У Алексис от меня ребенок, – сказал Эдриан, и для меня это прозвучало, как приговор. Не дождавшись ответной реакции, мужчина продолжил, – недавно она вернулась в город, это стало известно моего информатору. Он узнал, что Алексис приехала с ребенком, я принял решение встретиться с ней и поговорить. Тогда она забеременела, но думала сможет воспитать ребенка сама, располагая средствами. Если бы мне стало известно обо всем сразу, я бы не позволил ей улететь во Францию.

На коже выступил холодный пот, от осознания, что, если бы Алексис тогда приняла другое решение, мы бы с Эдрианом не были вместе. Он всегда мечтал о семье и мог обрести ее с очередной любовницей и совместным ребенком. Если бы Алексис осталась, муж не стал бы искать меня, и в последствие мы бы не поженились.

Мне стало дурно, но на секунду вернулось здравомыслие, которое от Эдриана, скорее всего, сбежало, едва представилась возможность почувствовать себя отцом.

– Ты делал ДНК-тест? – спросила у супруга.

– Нет, мальчику сейчас около года, все совпадает, – наивности у Эдриана было не занимать. Словно история с бывшей невестой Кассандрой ничему его не научила.

– Эдриан, это может быть даже не твой ребенок!

– Это мой сын, Доминика, – строгим, не терпящим возражений тоном сказал мужчина, стараясь убедить то ли меня, то ли себя, – и я чувствую ответственность за него и Алексис.

– И что это значит? Что ты собираешься делать? – искренне не понимала я. Для чего Эдриан решил познакомить меня с этой Алексис? К чему вообще вел его разговор? Он хочет

развестись со мной и играть в семью с более покладистой самкой? Или это его план уколоть меня, привести в пример Алексис и спровоцировать поспешное зачатие ребенка?

– Просто хотел быть с тобой честен, – объяснил мужчина, но эта честность сделала стену между нами еще толще, а не наоборот.

Находиться наедине с отвратительными мыслями стало невыполнимой задачей. Я, подобно Эдриану, создавала утешение в работе, сутками пропадая в галерее среди искусства. Теперь у нас с мужем нашлось что-то общее в этом глупом побеге от проблем. Возможно, легче было бы поговорить, как взрослые люди, расставить приоритеты, но сейчас одно только упоминание о супруге вызывало приступ тошноты.

– На сегодня ты свободна, – заявила миссис Дэвис с необычной услужливостью.

– Но рабочий день не закончен, – удивилась подобному выпадку со стороны начальницы.

– Ты и так который день работаешь внеурочно, можешь позволить себе отдохнуть.

– Почему-то мне кажется, вы пытаетесь от меня избавиться, – со смехом произнесла я, но заметив, как дергается бровь миссис Дэвис, поняла, что попала в самую точку, – в чем дело? – тут же спросила с напором в ожидании правды.

– Привезли новую картину твоего супруга. В новостях слышала, вы в ссоре, поэтому решила, что лучше ей займется кто-то другой, – пролепетала женщина, боясь меня обидеть.

Я понимала ее благие намерения, но смешивать личную жизнь и работу не собиралась. Отказавшись уйти, сама лично приняла картину, заполнив всю документацию. Особенно трудно далось выписывать инициалы, которые теперь не только наши с супругом, но и неизвестного отпрыска сабы.

Первый раз позволила себе вернуться к этой теме и представить жизнь, которая теперь нас неизбежно ожидала. Эдриан в силу своего характера будет услужлив и заботлив с женщиной, подарившей ему наследника. А ведь по праву эта миссия принадлежала мне.

Наконец, оставив удушающие мысли, принялась за распаковку очередного шедевра супруга. От увиденного у меня начался приступ. Агония захватила легкие, запретив дышать. Я упала на колени перед внушительных размеров холстом и зарыдала во все горло. Не думая о последствиях, коллегах и посетителях галереи. Боль просто выходила из меня кусками, забирая остатки самоуважения.

На картине была изображена обнаженная молодая женщина, придерживающая большой живот, говорящий об интересном положении. Над головой героини светился нимб, демонстрируя желание автора причислить сотворенную к лику святых. Волосы незнакомки закрывали лицо, но я была уверена, что Эдриан изобразил Алексис. И это говорило о его чувствах к этой девушке, мужчина рисовал только важных женщин: Кассандру, меня и теперь мать его предполагаемого ребенка.

Откладывать диалог с мужем больше не было смысла. Позвать его в галерею сама не могла, поэтому попросила коллегу позвонить за меня, сославшись на неизвестную ошибку в документах. Мужчина приехал не сразу, я успела за это время извести нервы до последней капли.

Встав эффектно возле картины супруга, ожидала, когда тот, наконец, объявится, и мы сможем расставить точки над «i».

– Я так понимаю, никакой ошибки нет? – раздался голос Эдриана, слегка осипший от волнения. Он оглядывался по сторонам, подсчитывая перед сколькими людьми сейчас состоится скандал.

– Ты рисуешь всех потаскух, с которыми спишь? – выпалила я, хотя изначально речь была совсем о другом.

– Придержи язык, Доминика! – зарычал господин, едва не шараясь от реакции посетителей выставки.

- Не собираюсь молчать, когда ты издеваешься надо мной, присылая на работу это, – демонстративно ткнула пальцем в холст, в тайне рассчитывая его проткнуть.
- Картинами занимается мой менеджер, здесь нет никакого умысла.
- Умысел в том, что ты рисуешь обожаемую Алексис! – я кричала, впадая в истерику.
- Перестань в очередной раз меня позорить. Картина написана задолго до появления Алексис в моей жизни.– Эдриан сдерживался, но чувствовалось, что терпение на исходе.
- В нашей жизни, – сделала я поправку, – ты притащил эту проститутку в нашу жизнь!
- Когда-то ты была на том же месте, играя за деньги, – супруг бросил в лицо ужасную фразу и удалился прочь.

Глава 6

Как выяснилось, мне плохо удавалось бороться со стрессом самостоятельно. Все это время роль волшебного эликсира играл Эдриан, но теперь превратился в яд, который отравлял мой организм, все больше доводя до безумия. Панацеей мог стать только один человек, знающий меня лучше всех. Несмотря на то, что мы немного отделились, Клер приехала по первому зову.

– Да уж, Эдриан, однако, учудил номер, – покачала головой пораженная подруга, – та вертихвостка запросто могла обдурить его, а он и повелся, как наивный мальчик.

– Он всегда отличался доверчивостью, и эта детская непосредственность мне даже нравилась. И его искренность, но такое я принять не могу, – я глубоко вздохнула и уронила лицо в ладони, – что мне делать, Клер?

– Для начала нужно развеяться! Это лучший способ прогнать плохие мысли, проверенный временем! – заверила блондинка.

– Который со мной не работает, если ты не забыла. Разве тебе будет весело с унылым плаксивым существом?

– Я волью в тебя такое количество алкоголя, которое поможет изгнать из это существо, – Клер запружинила на диване и захлопала в ладоши, – и потом мы оторвемся, как в старые добрые времена!

Затая подруги казалась заманчивой, но все же осознавала, что не смогу справиться с навязчивыми думами и лишь испорчу всем настроение. В итоге с трудом, но удалось отказаться от предложения Клер. Сейчас я не лучший компаньон, даже с тыквой было бы веселее.

– Давай хотя бы сходим на вечеринку по случаю Хэллоуина? Барри отправил приглашение, – предложила девушка.

– Вы помирились? Ты же недавно сказала, что подала документы на развод, – удивилась я.

– Мы в процессе развода, но не значит, что не можем общаться. Из бывших получаются лучшие друзья, между прочем.

– Никогда такого не слышала.

– Записывай мои мудрые мысли, когда-нибудь их сборник станет бестселлером.

Хэллоуин планировался через пару недель, поэтому согласилась подумать. За это время многое произошло, но главная проблема так и не была решена. Эдриан ночевал дома, но мы почти не разговаривали, спали в одной кровати, но не касались друг друга. От этого дискомфорта я сходила с ума, но не знала, что должна делать. Я чувствовала свою вину за прошлые проступки, но решение мужа по поводу внебрачного ребенка перечеркивало все.

– Ты поужинал? – спросила мужчину, когда он зашел в спальню.

– Да, спасибо, очень вкусно, – официальным тоном поблагодарил Эдриан.

До этого он показательно игнорировал приготовленную мной еду, питаясь в ресторанах. И я подумала, что это луч надежды и показатель, что мужчина готов пойти на примирение.

Когда Эдриан прилег на кровать, прихватив с собой книгу, я начала к нему ластиться. Однако попытки близости были сразу отвергнуты.

– Не сегодня, Доминика, – отрезал мужчина, и я тоже вернулась к чтению.

Мы выглядели, как супруги, прожившие всю жизнь вместе, из отношений которых исчезла страсть и осталась лишь рутина. А ведь нашему браку всего год! Никогда бы не подумала, что так скоро мы столкнемся с проблемами и как бы не поверила, что не сможем их решить. Но нынешнее положение доказывало обратное. Возможно, мы с Эдрианом не успели как следует узнать друг друга или наша любовь оказалась не такой сильной, как мне казалось.

Телефон Эдриана завибрировал, он посмотрел на экран, затем на меня, после ответил. Из трубки доносился женский голос, я сразу поняла, что звонила Алексис. С одной стороны, была благодарна мужу, что ответил при мне, не скрываясь, но, с другой, взбесило, что сделал это, забрав наше время наедине.

После разговора супруг поднял с кровати и начал поспешно одеваться. У меня засосало под ложечкой, словно испытывала голод несколько дней.

– Ты куда? – осмелилась спросить.

– Алексис требуется помощь с Люком, – спокойно сообщил Эдриан и после моего молчания добавил, – моим сыном.

Параллельно с возникшей болью во мне закипела злость. Поступки мужа начинали переходить черту.

– Seriously? Ты поедешь?! – поразила я.

– Я должен ей помочь.

– Ты даже не знаешь, твой ли это ребенок!

Эдриан не перестал собираться и даже не удосужился ко мне повернуться.

– В любом случае Алексис была моей сабой, и я чувствую за нее ответственность, – все тем же бесстрастным тоном заявил мужчина.

– Прекрасно! Может, устроим шоу «Заботливый Эдриан» и пригласим в наш дом всех твоих баб? Уверена, рейтинги у программы будут заоблачными! – мне уже было сложно совладать со своими эмоциями.

– Ты не справедлива, Доминика. Ты же тоже была моей сабой, и я забочусь о тебе.

– Может, потому что я твоя жена?! – напомнила я.

Это заставило Эдриана повернуться. Только смотрел он на меня не как на обожаемую жену, а как на лютого врага.

– Жена, которая не хочет родить мне ребенка, – со злостью проговорил супруг.

– Хочу больше всего на свете! – заплакала я, – Но сейчас не время.

– Никто не знает, сколько у нас вообще времени.

Мы вернулись к тому, из-за чего начала зарождаться моя ложь. Одержимость Эдриана продолжить род выбила тогда меня из колеи, я стала чувствовать страх, занимаясь любовью с собственным мужем.

– Я не хочу рожать ребенка из-за твоего страха скоротечности жизни, – призналась я.

– Что за бред ты говоришь?! – повысил голос муж, – Я просто хочу ребенка от любимой женщины.

Эдриан разыграл свои самые сильные карты, после чего любые мои слова выглядели бы неубедительными. В супружеской жизни он иногда использовал манипуляторские способности. Может, поэтому я не стала открытым текстом говорить о нежелании иметь сейчас ребенка, а начала принимать таблетки, потому что боялась, что мужу удастся меня переубедить. Но в душе я знала, что не смогу сделать малыша счастливым, и пошла на ухищрения.

Очередную ночь пришлось провести одной, гадая, чем занимается Эдриан со своей новой семьей. Его пропадания участились, а мое душевное состояние становилось все хуже. Я уже начала думать, что, может, правда, нужно родить ребенка, чтобы перетянуть одеяло на себя, отобрать его у Алексис. От этих мыслей стала ненавидеть себя еще сильнее.

– Клер, я все же нуждаюсь в вечеринке, – сообщила я подруге, набрав ее номер.

– Юху! – радостно воскликнула девушка, – Я как раз приготовила парные костюмы.

Наряды, приготовленные Клер, выглядели как из секс-шопа. Мне подруга предлагала быть ангелом, себя же видела в роли чертика.

– Или, знаешь, тебе сейчас пойдет на пользу сыграть в дьявола, – пришла к выводу девушка и поменяла костюмы местами.

Облачившись в короткое красно-черное платье и кожаные сапоги–чулки, почувствовала себя проституткой. Все же белоснежный наряд ангела пришелся бы мне более по нраву.

– Ты забыла это, – Клер надела мне на голову ободок с красными рожками.

После дополнения этим аксессуаром образ вдруг заиграл по-другому, а тело налилось необъяснимой уверенностью, словно в меня, действительно, вселился чертик. Мне захотелось стать другим человеком, не слабачкой Никой, плачущей без повода и без, уничтожающей себя вечными угрызениями совести, а роковой женщиной, знающей себе цену и наполненной огромной силой.

– Что, напарник, готова к свершениям? Только, чур, все длинноволосые парни мои, – серьезно сказала Клер, и я не смогла не улыбнуться.

Вечеринка проходила в чьих–то апартаментах с выходом на крышу. Я не была поклонником тесных сборищ и громкой музыки, поэтому сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Клер упорхнула, чтобы поздороваться с незнакомыми, а я топталась на месте, и даже чудокостюм не помогал расслабиться. А вот мужские взгляды он притягивал, как магнит, и вскоре в моих руках уже появился стакан с выпивкой.

– Ника, смотри, кто здесь! – воскликнула появившаяся неожиданно Клер, волоча кого-то за собой.

– Джулиан! – удивилась я, искренне обрадовавшись встрече со знакомым.

Молодой человек улыбался, оголяя острые клыки, атрибут к костюму вампира. Мы не виделись долгое время, за которое я успела забыть все старые обиды. Сейчас ощущала радость, как от встречи со старым другом.

– Доминика, как ты? – обратился Джулиан ко мне.

– Хорошо, в кои-то веки Клер вытащила на вечеринку, – неловко улыбнулась я.

Объединив нас, Клер снова испарилась, мы же с Джулианом завели бытовую беседу, интересуясь жизнью друг друга. Выяснилось, что молодой человек теперь является владельцем половины мексиканского ресторана, в котором работал его друг. Тот получил завидное наследство и предложил выкупить заведение напополам. Джулиан потратил все свои накопления, но ни разу не пожалел о вложении.

– Как дела в галерее? Однажды я заходил туда, хотел повидаться, но сказали, ты в отпуске, – рассказал молодой человек.

– Да, у меня теперь свободный график, – озвучила я часть правды.

– Как с мистером Кроуфордом? Пресса какой только бред о вас не пишет, – усмехнулся Джулиан.

Я вдруг растерялась, не зная, что ответить, как оправдать наши с мужем отношения. Джулиан это заметил и собирался что-то сказать, но не успел из-за моего побега якобы в ванную комнату. Мне не хотелось участвовать в этом допросе, тем более, когда не заготовила удачные ответы. Выглядеть в очередной раз брошенкой, ходячим доказательством, к чему приводят отношения, начавшиеся нездоровым образом.

Клер опять исчезла, наверное, устраивала прощальные поцелуи с мужем. Среди толпы почувствовала себя одинаковой, мою потерянность, видимо, заметила компания молодых людей в кожаной одежде. Один из них подошел ко мне и предложил выпить.

– Это мне сейчас не поможет, – вырвалось у меня.

– А чего хочется? Острых ощущений? – ухмыльнулся парень.

– Может быть, – сказала я, понимая, что догадка правильная. Хотелось ощутить адреналин, чтобы из головы вылетели все мысли, оставив пустоту.

– Хочешь, погоняем? Мой харлей ждет внизу.

В толпе увидела Джулиана, который, скорее всего, разыскивал меня. Нужно было скорее покинуть это место, и я ухватилась за предложение байкера. Уже у выхода меня вдруг окликнула Клер.

- Эй, Ника! Ты куда?
- Мы решили немного покататься, – пояснил мой новый знакомый.
- У него есть мотоцикл, – зачем-то добавила я.
- Планируете такой движ без меня? Я тоже хочу! – обиделась подруга.
- Тогда я позову братанов, – улыбнулся байкер.

И большой компанией мы покинула вечеринку, водрузились на мотоциклы и с ревом понеслись по улице. Байкеры привезли нас на свою точку, где обычно собирались.

- Ух, прокатились с ветерком! – осталась в восторге Клер.
- Может, устроим перед такими красотками шоу? – предложил один из компании.
- Вы будете трюкачить? – обрадовалась подруга.
- Да, здесь много трамплинов, – кивнул байкер.
- Я хочу с вами, – вдруг заявила я.

Все внимание сразу переключилось на меня, особенно была удивлена Клер. Она приехала видеть трусливую Нику, а не искательницу адреналина.

- Обычно мы не прыгаем с пассажирами, – заявил один из компании.
- Особенно с неопытными, – добавил другой.
- Неужели нельзя сделать исключение? – соблазнительным голосом, на который была способна, спросила я.
- Ради такой сексуальной дьяволицы, думаю, можно, – усмехнулся байкер.

Мой партнер объяснил, как следует держаться, чтобы не слететь с мотоцикла. Клер наблюдала за обучением молча, видимо, считая, что я в последний момент все же передумаю.

- Эй, ты уверена? – спросила блондинка, когда мы уже усаживались на байк, и я кивнула.

Мотоцикл взревел и помчал в темноту, освещая путь фарами. Мое сердце бешено застучало от скорости, а затем замерло, когда мы заехали на возвышенность, а затем устремились вниз. От адреналина виски пульсировали, страх пропитал тело, но рук и ног, вцепившись в байкера, я не отпустила. Разум сначала помутился, затем стал чистым, как стекло. Одни ощущения, никаких мыслей.

Когда мы вернулись к парковке, Клер сразу подскочила к мотоциклу, помогая мне слезть.

– Ну ты шальная! Даже я бы на такое не рискнула! – восхищалась мной подруга. Было непривычно осознавать, что где-то превзошла Клер.

Спустившись на землю, поняла, что вся дрожу, а руки не слушались, онемев от сильной хватки. Байкеры отпускали мне комплименты, словно я была чемпионом на олимпийских играх.

- Теперь нужно выпить! – предложил один из мотоциклистов.
- Девочки, будете водку?
- Конечно! Это же русская сестра нашей любимой текилы! – за нас двоих согласилась Клер.

Я знала, что водка действует на меня сильнее текилы, но все еще пульсирующий в венах адреналин заставил принять убийственный напиток.

После действия волшебного напитка зануда Ника покинула контрольный пост, высвободив на волю безбашенность. Мне резко стало наплевать на допросы Джулиана, ссоры с Эдрианом и вообще на все жизненные трудности. Музыка проникала прямо в сердце и создавала ритм движений в такт его биения. Веселье добавляла и сама тематика вечеринки. Со мной на танцполе веселились люди в костюмах супергероев, уродливых существ, животных и, конечно же, всевозможной нечисти.

- Узнаю свою подругу! – не могла нарадоваться Клер энтузиазму в моих пьяных глазах.

Мы отрывались по полной, вспоминая дни юношеской вольности. Голова начинала кружиться от новых впечатлений или от переизбытка алкоголя, кто-то подхватил меня под руку и вывел на свежий воздух.

– Эдриан? – наивно бормотала себе под нос, очутившись на открытой террасе апартаментов.

Я совсем не хотела видеть здесь недовольную физиономию супруга, поэтому не сразу поняла, кто со мной разговаривает.

– Ника, если у вас проблемы с Кроуфордом, не повод так напиваться, – раздался голос не моего мужа, а Джулиана.

– Я не нуждаюсь в няньке, – засмеялась истеричным смехом, радуясь, что меня пронесло хотя бы от нотаций властного доминанта.

Но и с Джулианом вести откровенные беседы не было желания. Попытка увести разговор в другое русло не убавило прыти у молодого человека.

– Мне давно хотелось возобновить нашу дружбу, – искренне продолжил бывший охранник моего супруга.

Посмотрев ему в глаза, я не уловила того же помутнения от выпитого, как это происходило сейчас со мной. Тогда зачем он затеял эту жуткую беседу, видя мое сокрушительное состояние?

Не в силах больше держаться на каблуках, я рухнула на холодный пол и принялась снимать неудобную обувь.

– Приведи, пожалуйста, Клер, я хочу домой, – попросила обескураженного моими поступками Джулиана.

Пока юноша искал в толпе мою подругу, я оказалась в заложниках своих ослабленных чувств. Большинство мужчин расценили пьяные посиделки на полу, как жест, побуждающий к безумию, поэтому улеглись неподалеку, словно на пуховой перине. Десятки взрослых парней образовали флешмоб и комфортно расположились с выпивкой и, кажется, травкой, но я не уверена.

– Клер с кем-то ругается по телефону, не смог ее сюда привести, – запыхавшись, сообщил Джулиан, удивленно озираясь по сторонам.

– Создаю тренды, присоединяйся, – я продолжала смеяться, будто заново научившись это делать.

– Даже не вздумай, – гаркнул голос, будораживший сознание.

Появившийся неожиданным образом Эдриан схватил Джулиана, который уже собирался устроиться на полу рядом со мной.

Встретившись глазами с супругом, я не увидела ничего, кроме холода. В них не было потрясения, и, казалось, вообще никакого человеческого чувства. Из последних сил вскочив на ноги, попыталась вступить за друга, но вместо этого усилила гнев нападавшего.

Эдриан с силой толкнул бедного Джулиана, а тот отлетел в другого лежащего в костюме Кентавра. Началась потасовка, а затем и драка. Правда, во всех действиях теперь участвовал Джулиан, задевший им Кентавр и его друзья Вурдалак и Винни-пух.

Эдриан же схватил меня за руку и потащил за собой, не обращая внимания на отсутствие на ногах обуви.

– Мне холодно, – застонала, как только ступни коснулись не подогреваемого пола апартаментов, а холодной земли.

– Плевать, – словно выплюнул мне в лицо фразу Эдриан.

Затолкав меня в машину, он ударил по газам, предпочитая вести сам, а не используя привычные услуги водителя. Печка в салоне не помогла согреться. Скорее перепад температур вызвал в теле дрожь. Я не могла успокоиться и дома, когда Эдриан молча приволок в ванную и без слов поместил в кабинку душа.

– Прошу тебя, – в отчаянии молила непоколебимого мужа сжалиться, чувствуя, как слезы стекают огромными каплями по всему лицу.

– Тебе будет полезно освежиться, – после этих слов мужчина включил холодную воду.

По платью чертика полилась ледяная жидкость, заползая во все места и свободно гуляя по незащищенной коже. Дрожь в теле усилилась, меня трясло не так от холода, как от унижения и боли, причиненной собственным мужем.

Вместе с остатками тепла таяло и всякое желание сопротивляться. Я просто стояла под холодной струей, опасаясь еще большего наказания.

Подобная игра быстро наскучила Эдриану, и он, швырнув полотенце мне в лицо, произнес:

– Знаешь, что самое забавное в этой ситуации? Я рад, что мой ребенок не от такой, как ты.

Глава 7

Как же я ненавижу! Ненавижу собственного мужа! Каждое его слово. Тогда почему мне так больно? Разве ненависть не должна нести за собой отвращение? Но я не испытываю презрения к Эдриану, только ненависть, она заполнила половину моей души, а вторую подарила сжигающему чувству несправедливости.

Как Эдриан может говорить мне эти слова? Как может испытывать ко мне отвращение, с которым смотрит? Почему чувства людей не меняются одновременно? Это несправедливо, когда один сходит с ума от любви, а другой мечтает уйти.

Мой внешний вид оставлял желать лучшего, поэтому на работе я не показалась. Честно говоря, там не особо во мне и нуждались. Чувствую, миссис Дэвис держит меня в числе работников только из жалости. Ни от одного человека не ускользнула новость, что в семье Кроуфордов разлад, местные газеты мусолят эту тему уже долгое время. Как они и предполагали, замухрышка Доминика не смогла удержать возле себя принца Эдриана, и не пройдет и месяца, как он снова вернется в ряды самых роскошных завидных женихов.

– Надоела! – крикнула я самой себе, потому что уже устала часами напролет крутить в голове одну и ту же пластинку.

Включила телевизор, чтобы немного отвлечься. И дернул же меня черт, остановить на канале с местными новостями. После нескольких сюжетов на экране появился Эдриан, он выходил из главного офиса корпорации, а за ним следовала с недавних пор вездесущая Алексис. Журналисты сразу стали пихать им микрофоны с просьбой ответить на интересующие вопросы:

- Мистер Кроуфорд, правда ли, что вы разводитесь?
- Будет ли ваша жена судиться за раздел имущества?
- Это ваша новая возлюбленная? Как ее зовут?

Алексис выглядела напуганной и искала поддержки в Эдриане. Мой еще супруг повернулся, словно проверяя, не утащили ли девушку папарацци. Толпа представителей СМИ все давила, и мистер Кроуфорд схватил бывшую сабу за руку, чтобы вытянуть из цепких лап журналистов. Корреспонденты тут же расценили этот жест, как доказательство отношений.

Я выключила телевизор и швырнула в экран пультом. Теперь еще больше ненавидела Эдриана. Какое право он имеет вездешастать с этой самозванкой при законной жене? Это оскорбляло мою пусть и малюсенькую, но все же существующую гордость.

Как разъяренная львица, я металась по дому, не зная, куда пустить энергетический ураган. Эти рыцарские поступки Эдриана на камеру с любовницей стали последней каплей моего терпения. Мне хотелось тоже ранить мужа, но прогулки с другими мужчинами сейчас бы не оказали на него никакого влияния. Он не относился ко мне трепетно как раньше, сейчас ему больше хотелось заботиться о своей новой семье. Но одна вещь, дорогая Эдриану, в доме все же находилась.

Стрелой понеслась в мастерскую, где муж мог пропадать днями напролет. Там он занимался любимым делом, творил картины вопреки призванию, которое для него выбрал отец. В каждом произведении Эдриан изливал душу, выпускал злость и обиду на семью и жизнь. Я знала, что он дорожит картинами, именно поэтому решила их уничтожить.

Я подошла к одной картине, и она начала медленно гореть, процесс мне понравился, и сделала это с каждой. Стало похоже, словно нахожусь в храме, а вокруг пылают свечи. Огонь расходился все больше, но абсолютного удовлетворения не ощущала. Потом меня осенило, чего не хватает. В большой зале я встала напротив своего портрета и некоторое время на него смотрела. Даже в теле той неуверенной в себе, растерянной девушки я чувствовала себя лучше.

Сейчас потеряла свою личность, характер, превратившись в жалкую тень. Взяла холст и отнесла в мастерскую, где продолжали полыхать картины.

Только когда мой портрет начало поглощать пламя, почувствовала что-то сродни наслаждению, только с горьким вкусом. Ощущалась завершенность и начало перемен. Одновременно меня переполняла волнение, от чего сердце бешено колотилось. Я уничтожала картины, а меня уничтожали безумие и одержимость.

– Что ты делаешь? – послышался испуганный голос супруга.

Я повернулась, чтобы увидеть его панику, но вместо этого Эдриан смотрел на меня пораженно, так, будто не узнает. Он не бросился в агонии в кострище, а, как здравомыслящий человек, схватил огнетушитель и воспользовался им по назначению.

– Ты же могла спалить весь дом! – кричал Эдриан.

Хорошо, что мое безумие не подсказало облить мастерскую спиртосодержащим веществом, баночек с которым было полным полно в обители художника. Я подожгла лишь картины, и огонь не успел переместиться на другие предметы.

Эдриан потушил пламя, а на месте картин теперь остались обуглившиеся холсты. Затем он подошел ко мне, его белая рубашка была в черных пятнах, а на волосах устроился пепел.

– В кого ты превратилась, Доминика? – обратился ко мне мужчина.

Мне хотелось закричать: «В кого ты меня превратил!», но вместо этого я просто убежала, как девочка, пойманная в момент проказничества.

Мне было безумно обидно, что Эдриан даже не видит своей вины в происходящем, все списывает на мое помешательство. Но я не представляла, что стану такой, наш брак сулил лишь счастливые годы. Но мы были так влюблены, даже не представляли, что невзгоды и трудности осмелятся встать на нашем пути.

Я бежала по городу и не собиралась останавливаться. Тогда придется снова остаться наедине с собой, а мне осточертела моя компания. Может, пора прекратить быть жалкой и униженной? Взять себя в руки, в конце концов. Возможно, лишь потеряв Эдриана, я смогу обрести себя? Эта любовь превратила меня в безумную психопатку, и мне еще хватало здравомыслия понять, что оставаться такой я не хочу.

Прошла ровно неделя моего одиночества и страданий, прежде чем я смогла взять себя в руки. Сняла для себя временную квартирку и каждый день ожидала, когда же Эдриан начнет искать или хотя бы беспокоится о моем отсутствии. Ничего не происходило, а, значит, супруг все это время занимался новой пассией и ее благами вместо того, чтобы пробовать спасти разрушительный для нас обоих брак.

Понедельник подарил мне новую надежду, но не на связь с Эдрианом, а на обретение новой себя. Сразу захотелось начать с внешней оболочки, которая больше всего пострадала от наших военных действий с мужем. Посетив несколько салонов красоты, я вышла с легкостью на душе и желанием жить.

Распрощавшись с сальными волосами и заросшими бровями, я сделала еще один шаг на пути к новой судьбе – уволилась с работы. Картины и искусство в целом перестали быть для меня вдохновляющей переменной, скорее, глядя на все эти полотна и холсты, хотела закрыться в себе в апатическом припадке. Единственное, по кому придется скучать, – миссис Дэвис. Мы так и не раскрыли истинные характеры друг друга, хотя, я уверена, в этой женщине масса всего интересного.

Со всем остальным мне помогла разобраться Клер. Ее вездесущая поддержка вселяла уверенность в сотворенных действиях.

– Сегодня устраиваем шаш, – оповестила подруга, когда мы встретились в кафе за чашкой любимого латте.

– Ты же осталась в дружеских отношениях с Барри, разве хочешь звонить и издеваться над ним? – удивилась предложению собеседницы.

– А кто сказал, что Барри последний бывший, что у меня был за последнее время? – заговорщически прошептала Клер.

– Ты мне не рассказывала таких ошеломительных подробностей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.